

14.10.98

Капризы нашей памяти

Культура. - 1998. - 8-14 окт. - с. 10 Забытое имя: Лидия Михайловна Коренева

Близится столетний юбилей Художественного театра. Вышла предельно субъективная хоть и роскошно изданная энциклопедия МХАТа. Инна Соловьева начала публиковать в газете "Экран и сцена" главы своей новой книги "Ветви и корни", раскрывающей историческое пространство великого театра. На экранах телевидения идут передачи, посвященные предстоящему юбилею.

Смотрю одну из них, о людях старого Московского Художественного театра. Ведущий подходит в фойе к портрету Лидии Михайловны Кореневой и рассказывает, как язвительно и безжалостно ее описал Булгаков в знаменитом "Театральном романе". Это с нее написана бессмертная Людмила Сильвестровна Пряхина, которая, бросившись в ноги к Ивану Васильевичу, до смерти напугала несчастного кота, взлетевшего от фальшивой истерики на тюлевую занавеску.

О трудном характере Л.М. Кореневой вспоминали многие, например сын Качалова Вадим Васильевич Шверубович, как опять-таки напомнил нам ведущий, называл ее "самой капризной актрисой Художественного театра".

Но она была и одной из самых прославленных актрис своего времени, ее любила старая русская интеллигенция. Ее Верочка в "Месяце в деревне" навсегда осталась в истории театра, как навсегда осталось в истории МХАТа имя Лидии Михайловны. Добужинский увлекался ею, рисовал ее, приходя на репетиции "Месяца в деревне". В театре говорили, что он потерял голову. Почитателей Кореневой, женщи-

ны и актрисы, было несметное количество.

Когда в 1910 году два вечера подряд на сцене театра шли "Братья Карамазовы", поставленные гениальным Немировичем-Данченко, чьи заслуги по сей день преуменьшаются новыми знатоками истории МХАТа, Коренева играла Лизу Хохлакову. После премьеры знаменитого спектакля Ольга Леонардовна Книппер-Чехова писала Марии Петровне Лилиной: "Из женщин - первым номером Коренева - очаровательная, нежная, хрупкая статуэтка... Образ дает преинтересный - больная, с повышенной нервной, уже с надрывом в душе, богатая избалованная девочка, чувствующая всю красоту и глубину Алешиной души, жаждущая какой-то большой жизни, больших чувств, но вся надорванная, истеричная, бесенок".

Коренева в "Месяце в деревне" и "Братьях Карамазовых" - это одна из легенд нашего театра. В те далекие годы зрители ощущали в ней наивную безжалостность юности, прелесть и тайну. До революции она играла много: Аню в "Вишневом саде", Зинку в "Мизере" Юшкевича, Ольгу Петровну в "Нахлебнике" Тургенева, Лизу в "Горе от ума", Марию Антоновну в "Ревизоре".

Истинная громадная слава пришла к Кореневой после "Братьев Карамазовых" и "Бесов". Достоевский был особенно близок ее дарованию. Она играла во всех постановках по его произведениям на сцене Художественного театра: Татьяну Ивановну в "Селе Степанчикове", позднее в "Карамазовых" и Катерину Ива-

Слева: Л.Коренева - Верочка в спектакле "Месяц в деревне". Рисунок М.Добужинского.

Справа: Л.Коренева - Эльмира в спектакле "Тартюф"

новну - и сама признавалась, что Достоевскому обязана высокими минутами подъема, которые испытала на сцене. Коренева была идеальной актрисой Достоевского. Если бы она больше ничего не сыграла, то уже можно было найти о ней слова уважения, а не только цитировать высказывание Шверубовича о ее дурном характере и вспоминать "Театральный роман". Коренева заслужила, чтобы накануне юбилея теа-

тра вспомнили о ее искусстве, о ее ролях, о том, что она значила для своих современников. Достаточно прочесть письмо Станиславского Лужскому в 1916 году: "Надо поправляться Кореневой, так как на ней лежит огромная ответственность. На ней и текущий, и будущий репертуар". В те годы Лидия Михайловна Коренева, изысканная красавица, была знаменитой актрисой Художественного театра.

После революции все начало меняться в ее жизни. На гастролях в Америке она играла Елену Андреевну в "Дяде Ване", Наташу в "На дне", но эти роли уже не приносили ей прежнего успеха. Вернувшись в Россию в 1924 году после американской поездки МХАТа, Коренева получила небольшую роль вдовы майора в "Пугачевщине" Тренева. При возобновлении "Вишневого сада" вышла на сцену Варей, последний

раз сыграв ее в юбилейный спектакль МХАТа в 1948 году, когда отмечали 50-летие театра (тогда игрался только третий акт). В декабре 1929 года после большого перерыва у Кореневой состоялась премьера - Зинаида в "Дядюшкином сне". В 1939 г. на роль Зинаиды ввели А.И.Степанову. Ролей у Лидии Михайловны становилось все меньше и меньше. Неудачный для нее и театра булгаковский "Мольер", эпизодическая роль в "Мертвых душах", потом спустя годы "Тартюф", где она играла Эльмиру в режиссуре Кедрова, и уже в начале пятидесятых годов снова у Кедрова - Звездинцеву в "Плодах просвещения". Это была последняя новая работа актрисы на сцене МХАТа.

Жила Лидия Михайловна в Староколюшенном переулке, очень замкнуто и одиноко. Рядом с ней была квартира Михаила Горюнова, сына знаменитого вахтанговского актера и актрисы МХАТа Бендиной. Он тоже служил во МХАТе и, кажется, был единственным человеком, кто бывал у Лидии Михайловны. Видел картины Добужинского на стенах, рисунки Сомова: ее многие рисовали.

В 1955 г. директор МХАТа А.Солодовников предложил сократить труппу, в длинный перечень тех, кто показался дирекции ненужными театру, включил О.Л.Книппер-Чехову, Л.М.Коренева, Р.Н.Молчанову, Е.Н.Морес, М.А.Дурасову - актрис, составлявших еще совсем недавно его славу. Правда, Солодовников предполагал, что Книппер-Чехова и Коренева останутся почетными членами труппы, будут пользоваться равными правами со всеми остальными, но переубе-

дить президиум художественного совета МХАТа ему не удалось. Коренева вывели на пенсию в 1958 г., ей было 73 года. В театре она больше не бывала. Поколение ее уже ушло. Самым близким ей человеком всегда была Мария Петровна Лилина, жена Станиславского. В доме Константина Сергеевича Коренева считали своим человеком. В труппе ее побаивались, она была непредсказуема. Когда в конце сороковых годов из театра убрали Вершилова и Кнебель (в стране шла разнузданная кампания борьбы с космополитизмом), на защиту кинулись только две старые актрисы: Книппер-Чехова и Коренева. Правила жизни, привитые в начале века, соблюдались ими неукоснительно.

Как она жила последние годы, мало кто знает. Ее видели на похоронах Тарасовой, но стояла она у входа и в зрительный зал не вошла. В 1983 году в театре раздался телефонный звонок, и знакомый голос сообщил, что умерла Коренева. Ей было 98 лет. МХАТ организовал похороны, проводить старую актрису пришло несколько человек. В шешелохнувшей тишине у гроба думалось о том, что ушла последняя представительница старого Художественного театра, того времени, которое ныне составляет славу России, но тогда это мало кто заметил.

И сегодня мало кто знает о ней и мало кто узнает, если и в 100-летний юбилей МХАТа мы будем вспоминать Коренева только как прототип Пряхиной в "Театральном романе".

Виталий ВУЛЬФ

Коренева Lidia Mux.

14